

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ

Условия игры. Инструкция

Ничего не бойтесь.

Плодитесь и размножайтесь, любите, рожайте в муках – мальчиков и девочек, – чем больше, тем лучше, – ведь вы любите детей, растите их в любви, отдавайте лучшее, одевайте в чистое, ешьте из красивой посуды, полы устилайте коврами, стройте дома, пишите, читайте, говорите на языке соседей – дальних и ближних, – ешьте и пейте, почитайте отца своего и мать – и вам зачтётся, не возжелайте утвари ближнего своего, никакого добра его – выпекайте хлеб, пишите картины, пусть украшают стены – привыкайте к красивому, не забывайте о музыке, и ничего не бойтесь, пусть будут мальчик и девочка: мальчик будет похож на мать, девочка – на отца – услада сердца его, лучше по двое, двое мальчиков и две девочки, и еще пусть будет самый маленький, его назовут Давид.

Пусть будет дом, и сад, и достаток, и дети ходят в чистом, пусть выучатся – ничего не бойтесь, мы это проходили, – у дома посадите дерево – пусть это будет яблоня, пусть цветёт и даёт плоды – всё равно придут и срубят под корень, и пристрелят вашу собаку, даже старую и глухую, пристрелят или перережут горло – всё равно, пусть будет дом, яблоневый сад – и старая собака, и много детей, пусть рояль и книги, картины и ковры – нас предупреждали, но мы не верили: всегда находился свой и чужой, кто-то протягивал руку, а кто-то первым входил в опустевший дом и выносил – книги, картины, посуду, ковры – всё, что оставалось после, – так было, есть и будет, жизнь прекрасна, но кто говорит о вечности: всегда найдётся тот, кто укажет путь убийце, кто захлопнет окно, когда вас будут убивать, сегодня вы сосед, завтра – жертва, сегодня вы – яблоня, завтра – её плод, – ничего не бойтесь: нас вырезали, душили, травили – мы прятались, мы учились прятаться и убегать, мы учились выживать, – пока наши дети учат ноты и разминают пальцы, эти тоже – разминают, они наблюдают – нет, не издали, они всегда рядом, мы знаем их в лицо, иногда сидим за одним столом, а дети наши играют в одни и те же игры, – так было, есть и будет.

Располагайтесь надолго – будто вам здесь рады, не рассказывайте лишнего, не ищите примет, не произносите: резня и погром – пусть лучше смеются и верят в добро, пусть ходят прямо и будут свободными – от ваших слёз, причитаний, воспоминаний, страха, – пусть думают, что желанны, всегда и везде, пусть играют со старой собакой в саду и отпирают ворота входящему, пусть смотрят прямо, не опускают головы, не сгибают колен, – пусть яблоня даёт плоды, а за столом всегда вино и веселье, – «да» и «нет» не говорить, чёрного не носить, дверей не запира-ть, слухам не верить: вот ваш дом, вот яблоневый сад, вот его плоды, а вот – старая собака – так было, есть и будет, – мальчик и девочка, пусть младшего зо-

вут Давид, – ничего не бойтесь: пока вы накрываете на стол, они уже идут, ворота не запирают, слухам не верить, собака сыта и давно не помнит запаха крови.

Волчок

Назовём её Шейне-Шейндл – пусть это будет девочка, похожая на тебя, бледная, как полоска лунного света, – сегодня я – отец, ты – мать, я постучу сапогами, а ты поспешишь к двери, моя маленькая жена, – какой аромат, неужели лапша, сладкая лапша с изюмом и бульон, а еще золотая морковь и нежные стебли спаржи, – чем ты накормишь своего любимого мужа, своего господина и короля, – неужели опять травяной суп и тефтели из песка, три маковые росинки вместо стакана чаю – важные господа пьют чай, они сидят за накрытыми столами, говорят о важных вещах и строят глазки чужим жёнам, щипчиками, серебряными щипчиками они вынимают из сахарницы колотый сахар – сколько пожелают, крепенькие неровно сколотые кубики – ах, как весело хрустят они на зубах! – что ты опустила глаза – я никогда не посмотрю на чужую жену, нечего беспокоиться, это так же верно, как то, что меня зовут Цви, а тебя – Шейндл, похоже на звук колокольчика, вслушайтесь: звон серебряных подстаканников и скрип дверцы комода – с продольными царапинами на боку, ох и попадёт же мне на орехи, – пусть я буду муж, а ты – жена мне, маленькая Шейндл, волчок упадёт на букву «мем», и я назову тебя «меораса» – помолвленная, ты распустишь косы, а я задую свечу, мы будем пить вино, тебе будет семь, а мне девять, но это ничего не значит; я расскажу тебе сказку – о дальних странах, жарких странах, – запусти волчок, милая, сейчас твоя очередь – тебе тринадцать, и ты боишься взглянуть на меня, и уже не обнимаешь, как прежде, обеими руками, пальцы твои в чернилах, а нос – в ванильной пудре, но я не смеюсь, я только подую тихонько – ты мёрзнешь – что ж, я куплю тебе новые ботинки, и сапожки на меху, а еще муфточку – такие носят дамы, – ты будешь дама, Шейндл, а я буду господин, с тросточкой и косматыми бровями, я надушусь пахучим одеколоном и возьму твою руку, у настоящих дам, Шейнделе, не бывает чернильных пятен на щеках, настоящие дамы моют ладошки и лицо ароматным мылом, и прыскают себя розовой водой – и пахнет от них сладким, они смотрят на меня и кусают губы, им хочется играть с оленем – бежать наперегонки, но я побегу за тобой, Шейнделе, – ты будешь бежать быстро, но не настолько, чтобы я не настиг тебя, – запусти волчок, пусть будет буква «тав» – таава, желание, жажда, тебе будет шестнадцать, мне – немногим больше, в переполненном вагоне у тебя начнутся месячные – как я узнаю об этом? – красным ты напишешь «дам»¹ на оконном стекле – впрочем, до окна не добраться, да и стекло давно выбито ветром, а дыра вкривь заколочена досками, – со стиснутыми коленками, в холодном поту ты доедешь до конечной станции, за которой только поля и глубокие рвы, – старухи обступят тебя, дыша тинной и пылью, – я назову тебя невестой, и ты войдешь в миквэ – в первый раз, – произнесешь благословение, но до того ты распустишь волосы, снимешь заколки и маленькие колечки, – ты примешь горячую ванну, а после окупнешься с головой – «барух ата адонай элогейну, мелех гаолам...»², ты будешь озираться, пытаешься отыскать меня в толпе, – запусти волчок, Шейнделе – звук льющейся воды успокоит тебя: вокруг много чужих, но и родных тоже – женщины, свекрови, золовки и дети, – где-то лают собаки, а цементный пол обжигает ступни, – запусти волчок, милая, и не плачь по косам – я буду любить тебя и такой, ты родишь мне сына, а потом дочь, мы будем жить

¹ Кровь (иврит).

² Благословение, которое произносит женщина перед омовением (иврит).

долго и счастливо и умрём в один день – такой, как сегодня, – не бойся, родная, я близко, я не успею прочесть кадиш по своему отцу, я никогда не стану господином с тросточкой и косматыми бровями – рот мой забит глиной и песком, – потерпи чуть-чуть, милая: как птица чувствует приближение дождя, так орёл парит над жертвой, – сейчас будет буква «нун», что означает – нецах³.

---

³ Вечность (*иврит*).